

Зверева Марианна Ивановна

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ЭВФЕМИЗМОВ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Статья посвящена анализу истории изучения и осмысления эвфемизмов с времён античности и до наших дней - именно при таком рассмотрении заметна смена подходов: от сугубо экстралингвистического (античность, Средневековье) к лингвистическому (XX век), а сейчас - контаминация собственно лингвистического и экстралингвистического подходов. Кроме этого, в статье выделены направления исследования эвфемизмов в российском и зарубежном языкознании, обозначены ключевые теоретические проблемы и основные тенденции, что позволило наметить некоторые перспективы изучения эвфемизмов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/12-4/23.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(78): в 4-х ч. Ч. 4. С. 86-90. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. **Бец М. В.** Аксиологическая соотнесенность текста информационно-аналитической статьи и комментария в виртуальном пространстве Рунета: дисс. ... к. филол. н. Кемерово, 2012. 189 с.
2. **Богин Г. И.** Уровни и компоненты речевой способности человека. Калинин: Изд-во КГУ, 1975. 106 с.
3. **Ергалиева С. Ж., Ергалиев Қ. С.** Саяси интернет-түсіндірмелердің лингвоперсонологиялық әлеуеті // Вестник Евразийского гуманитарного института. Серия «Филология». Астана, 2017. № 2. С. 254-258.
4. **Иванцова Е. В.** Лингвоперсонология: основы теории языковой личности: учебное пособие. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. 160 с.
5. **Казахстанцы шантажируют ЦИК, угрожая не прийти на выборы** [Электронный ресурс]. URL: https://dixinews.kz/articles/politika/19666/?PAGEN_2=12 (дата обращения: 27.01.2016).
6. **Караулов Ю. Н.** Русский язык и языковая личность. Изд-е 4-е, стереотипное. М.: Едиториал УРСС, 2004. 264 с.
7. **Кириллов Д.** «Не помогать ополчению – это, скажем так, бестактно» [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2016/09/26_a_10216109.shtml (дата обращения: 26.09.2016).
8. **Леонтьев А. А.** Деятельный ум (Деятельность, Знак, Личность). М.: Смысл, 2001. 392 с.
9. **Лингвоперсонология: типы языковых личностей и личностно-ориентированное обучение:** монография / под ред. Н. Д. Голева, Н. В. Сайковой, Э. П. Хомич. Барнаул – Кемерово: Изд-во БГПУ, 2006. 420 с.
10. **Мельник Н. В.** Деривация русского текста: лингвистические и персонологические аспекты. М.: ЛЕНАНД, 2014. 280 с.
11. **Савельева И. В.** Вариативность стратегий текстовосприятия и текстопорождения: лингвоперсонологический аспект (на материале текстов политических интернет-комментариев): дисс. ... к. филол. н. Кемерово, 2013. 251 с.
12. **Шаяхметова Д. Б.** Трансформация концепта «языковая личность» в современной методологии иноязычного образования // Менеджмент в образовании. 2014. № 3 (74). С. 70-79.
13. **Exclusive: Philip Hammond allies brand Boris Johnson 'simple minded' as Brexit rift deepens** [Электронный ресурс]. URL: <https://firenewsfeed.com/news/513910> (дата обращения: 24.09.2017).

**PARAMETRIZATION OF SUBJECTIVE AND OBJECTIVE TEXT GENERATION
OF A VIRTUAL LINGUISTIC PERSONALITY (BY THE EXAMPLE OF THE RUSSIAN,
KAZAKH AND AMERICAN POLITICAL INTERNET COMMENTARIES)**

Ergalieva Samal Zhanatkyzy
Kemerovo State University
Samal17.12@mail.ru

The article examines the Russian, Kazakh and American political Internet commentaries in a linguo-personological aspect. The paper focuses on identifying text generation parameters of the analyzed object. The research findings testify that generation of the Russian and American Internet commentaries is largely influenced by a personal (subjective) factor conditioned by subjectivity parameters of a linguistic personality and in the Kazakh Internet commentaries textual (objective) factors prevail.

Key words and phrases: linguo-personology; virtual linguistic personality; Internet commentary; subjective and objective text generations; parametrization; political discourse.

УДК 81

Статья посвящена анализу истории изучения и осмысления эвфемизмов с времён античности и до наших дней – именно при таком рассмотрении заметна смена подходов: от сугубо экстралингвистического (античность, Средневековье) к лингвистическому (XX век), а сейчас – контаминация собственно лингвистического и экстралингвистического подходов. Кроме этого, в статье выделены направления исследования эвфемизмов в российском и зарубежном языкознании, обозначены ключевые теоретические проблемы и основные тенденции, что позволило наметить некоторые перспективы изучения эвфемизмов.

Ключевые слова и фразы: эвфемизм; эвфемия; табу; история изучения; российская и зарубежная лингвистика.

Зверева Марианна Ивановна

*Санкт-Петербургский государственный университет
Военно-космическая академия имени А. Ф. Можайского, г. Санкт-Петербург
marianna_zz@mail.ru*

**ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ЭВФЕМИЗМОВ
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ**

Освещение истории изучения эвфемизмов в отечественной и зарубежной лингвистике лучше начать со времён, когда лингвистика ещё не оформилась как наука и термин «эвфемизм» ещё не возник, однако понятие эвфемизма (как выражения, смягчающего и замещающего неподходящее, грубое слово) уже появилось и подверглось первому осмыслению. Это времена античности – времена расцвета школ ораторского искусства.

С V века до н.э. появляются тексты и трактаты, в которых говорится об эвфемизмах как о словах, с помощью которых говорящий может избежать злого слова и хранить молчание [45, p. 17-18]. Оформленные в более

конкретные смысловые рамки идеи о смягчающих и приукрашивающих речь словах и выражениях встречаются в «Риторике» древнегреческого философа Аристотеля около 300 года до нашей эры. Двумя столетиями позже в трактатах об ораторском искусстве великого римлянина Марка Туллия Цицерона следующим образом преподносятся советы о выборе воздействующих слов, в том числе эвфемизмов, исключают грубость, неуместность: «Между словами в собственном значении выбирали бы наиболее красивые, а в выборе метафор умеренно пользовались бы выражениями, заимствованными по сходству. <...> Ведь, если в содержании речи есть что-нибудь бессмысленное или неуместное, неостроумное или несколько нелепое, это заслуживает упрека; так и в выражениях: если есть что-нибудь неизящное или неподходящее, небрежное, грубое или малопонятное, то и порицают» [24]. Следовательно, ещё до нашей эры был сформулирован вопрос выбора таких слов, которые исключали бы и замещали собой грубые наименования предметов, явлений, каких-либо сущностей с целью избегания негативной оценки слушателя, упрека, порицания. Таким образом, во времена античности понятие эвфемизма рассматривалось в явном экстралингвистическом преломлении.

Во времена Средневековья эвфемизмы проявляются в трёх основных формах, которые можно обозначить как три типа: 1) слова, замещающие собой другие по причине суеверия; 2) слова, используемые вместо других из скромности; 3) слова, замещающие собой другие из соображения приличия [45, р. 18]. Первые использовались для замены слов и выражений, обозначающих плохое предзнаменование, т.е. таких слов, которые, как считалось, имеют определённую силу и способны навлечь беду. К таким эвфемизмам относились образные замены слова «умереть» на «сделать последний вдох», «душа отправилась к Богу», а также образное название Сатаны – Лукавый [Ibidem]. Эвфемизмы второго типа выражали идеи, запрещённые моралью, и, как правило, были связаны с сексуальностью и болезнью. Такие эвфемизмы могли рассматриваться как форма проявления уважения и деликатности в межличностном общении людей. Эвфемизмы третьего типа появляются с XI века – их возникновение связывается с «поэтическим бумом», со временем творчества трубадуров, когда ловкостью слова необходимо было «обойти» целый ряд социальных и религиозных запретов. Ведь ключевая тема этой литературы – куртуазная любовь – опирается на конфликт между желанием быть любимым и удовлетворением желания страсти, сулящим конец любви. То есть это любовь, которая не может существовать в браке, это любовь измены, которая должна быть скрыта посредством использования эвфемистических инструментов [Ibidem]. Как мы видим, средневековые эвфемизмы особенно тесно были связаны с табу. Такое понимание также экстралингвистического характера, однако примечательно то, что в эпоху Средневековья оформились три типа эвфемизмов – смягчающих слов на основании их тематической соотнесённости.

Что касается первой словарной фиксации термина «эвфемизм», то считается, что это случилось в середине XVII века. Тогда, в 1656 году, был издан словарь Томаса Блаунта “Glossographia: Or, A Dictionary Interpreting All Such Hard Words Of Whatsoever Language, Now Used In Our Refined English Tongue”, в котором понятие «эвфемизм» было зафиксировано следующим образом: “euphemism (euphemismus) a good or favourable interpretation of a bad word” [30, р. 224], что буквально означает: эвфемизм – это хорошая или выгодная интерпретация плохого слова (здесь и далее перевод автора статьи. – М. З.).

Больше интересных подробностей из истории изучения, осмысления, переосмысления эвфемизмов в период Средневековья и Нового времени содержится в диссертационном исследовании “L’экономiquement correct: analyse du discours euphémique sur la crise dans la presse française et italienne” профессора Университета западного Парижа Нантер-ля-Дефанс и Университета Турина Лореданы Русселли [45].

Новой вехой в истории изучения эвфемизмов стал конец XIX века, ведь именно тогда вышли труды немецкого исследователя Г. Пауля, в которых он выделил эвфемизмы в «схеме семантических изменений наряду с метафорой и метонимией» [14]. Таким образом, теперь на эвфемизмы взглянули уже с высоты строго научного знания.

Изучая разные теоретические источники, можно сделать вывод о том, что традиционно учёные рассматривают табу и эвфемизм как два тесно связанных между собой явления. В XIX веке именно это во многом определяло вектор исследований и привлекало к изучению эвфемизмов, в первую очередь, этнографов, интересующихся проблемой табу в обществах, условно соответствующих ранней стадии развития (Дж. Фрейзер [33], А. Мейе [38], Д. К. Зеленин [7]). В XX веке словесным табу и эвфемизмами заинтересовались учёные-языковеды: французский лингвист Ж. Вандриес [49], датские лингвисты Кр. Нироп [42] и Й. Отто Есперсен [36], американские лингвисты Дж. М. Стедман [48], Ф. Н. Скотт [46].

Одна из существенных черт исследований эвфемизмов на Западе – прикладной характер этих исследований. В первую очередь, это относится к британской и американской лингвистике. Это объясняет, почему многие зарубежные лингвисты, исследовавшие проблемы эвфемии, эвфемизмов, являются довольно известными лексикографами (здесь стоит вспомнить такие фамилии, как Ч. Кани [37], Дж. Ниман и К. Сильвер [41], Р. А. Спирс [47], Р. Холдер [34], Дж. Эйто [29], Х. Роусон [44] и др.). Один из видных американских лингвистов – Ч. Кейни был в числе первых, кто составил двуязычный словарь эвфемизмов (английских в сопоставлении с испанскими), обосновал отношение эвфемии к явлениям языка, при этом трактуя данное понятие через термин «косвенное наименование». Такой факт также подчёркивает верность традиции широкого толкования эвфемизмов в американской лингвистике.

Такое широкое толкование проявляется и в том, что в британских и американских словарях эвфемизмов определённый процент занимают технические и профессиональные термины, сленгизмы, жаргонизмы и вульгаризмы. Основанием для этого служит то, что подобного рода слова понятны лишь ограниченной группе людей, которых объединяет конкретный социальный или профессиональный признак. Следовательно, для других

членов общества в некоторых случаях значения данных слов будут размыты, а нежелательный предмет, таким образом, будет словесно завуалирован. Такой подход к изучению эвфемизмов, такое смешение понятий ещё раз свидетельствуют о дискуссионности вопроса, об отсутствии и сложности выделения чётких критериев для разграничения эвфемизмов, сленгизмов и т.п.

На отсутствие чётких критериев при выделении эвфемизмов, конечно, указывают и сами западные исследователи К. Сильвер, Дж. Ниман [41], Дж. Эйто [29], Б. Уоррен [50], Р. Холдер [34], признающие высокую степень субъективности при отнесении того или иного слова или выражения к числу эвфемизмов.

На современном этапе в зарубежной лингвистике эвфемизмы активно исследуются уже не только и не столько с позиции лексикографии, сколько с позиции лингвопрагматики (А. Хорак [35], М. Кордоба Родригес [32]). Немало работ посвящено прицельному изучению отдельных тематических групп эвфемизмов, например политических эвфемизмов, экономических и т.п. (М. Аль-Баракати [28], Л. Русселля [45]), кроме этого, эвфемизмы анализируются в рамках конкретных дискурсов (Л. М. А. Морено [39], М. Радулович [43]), а также довольно популярны компаративные исследования эвфемизмов (С. К. Мугаир [40]). Примечательно то, что и в XXI веке не исчез научный интерес к изучению связи эвфемизма и табу – таким образом, обеспечивается преемственность исследовательских традиций, непрерывное развитие научной мысли (Б. Браун Гфрорер [31]).

Из такого краткого исторического пассажа понятно то, что эвфемизмы осмысляются и исследуются за рубежом на протяжении многих столетий, при этом спектр взглядов, подходов к рассмотрению теоретических проблем расширяется. И чем многограннее лингвисты изучают эвфемизмы, тем больше открывается значимых нерешённых вопросов.

Как обстояли и обстоят дела с изучением эвфемизмов в нашей стране, обзорно представлено далее.

Принято считать, что первое упоминание об эвфемизмах в отечественной лингвистике относится к середине XX века и связано с публикацией в 1961 году труда Б. А. Ларина «Об эвфемизмах» [11], вышедшего в сборнике «Проблемы языкознания», посвящённом 75-летию академика И. И. Мещанинова.

Однако чтобы быть более точными, важно вспомнить то, что двадцатью годами ранее – в 1935-1940 годах – в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова вышла статья, посвящённая эвфемизму. В этой статье эвфемизм определялся следующим образом: «Эвфемизм (от “греч.” *euphemeo* – говорю вежливо) (линг.) – слово (или выражение), употребляемое для не прямого, прикрытого обозначения какого-нибудь предмета или явления, называть которое его прямым именем в данной обстановке неудобно, неприлично, не принято (например, “в интересном положении” вместо “беременна”; “если с больным ничего не случится” вместо “если больной не умрёт”») [26]. Причём интересный факт: дефиниция данного термина не претерпела изменений и в последующих переизданиях словаря Д. Н. Ушакова.

Возвращаясь к работе Б. А. Ларина, стоит отметить её главный посыл, связанный с необходимостью изучения эвфемизмов, и основные положения, во многом ставшие программными для дальнейшего исследования проблемы эвфемизмов:

- связь эвфемизма и табу с оговоркой о необходимости разграничения пережиточно сохранившихся слов-заменителей по запретам древних религий (табу) от современных эвфемизмов, при этом «непосредственные исторические связи с эвфемизмами нового времени имеют только те переименования по запрету, цель которых приукрасить свой предмет, чтобы отвратить его дурное воздействие» [11, с. 109];
- выделение сфер употребления эвфемизмов (с одной стороны, дипломатия, публицистика, ораторская речь, где эвфемизмы условно-обязательны, и, с другой стороны, разговорная речь, в которой эвфемизмы не обязательны и чаще используются ради шутки);
- недолговечность эвфемизмов: «как только подразумеваемое неудобнопроизносимое выражение выходит из употребления, эвфемизм теряет свои “облагораживающие” свойства, так как переходит в разряд прямых наименований, и тогда требует новой подмены» [Там же, с. 110];
- перспективность классификации эвфемизмов по их социальной природе в отличие от классификаций эвфемизмов по чисто формальным показателям (по части речи, по составу, по происхождению);
- отождествление эвфемизма и тропов (метафора, метонимия, синекдоха) по семантической структуре и их размежевание по сфере применения и функциональной направленности (тропы используются для образного представления действительности, эвфемизмы – для «затемнения, прикрытия неприглядных явлений жизни или нескромных мыслей, намерений» [Там же]).

Идеи, изложенные Б. А. Лариным, сыграли значимую роль в отечественном языкознании, очертили ещё один круг лингвистических вопросов, наметили траекторию исследования эвфемизмов, спровоцировали новые научные дискуссии.

В частности, споры вызвал тезис о соотношении тропа и эвфемизма. Так, в работе «Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка» В. П. Москвин пишет: «Эвфемизм является средством смягчения и очистки речи (например, “шут” с ним вместо “чёрт” с ним), поэтический троп выполняет в тексте эстетическую функцию» [13, с. 29]. «В свою очередь Н. М. Бердова, анализируя признаки перифразы и тропики в эвфемистических выражениях, относит к таковым косвенность, описательность и иносказательность, благодаря которым реализуется не только вуалирующая, смягчающая, но и украшающая функция эвфемизмов» [Цит. по: 14]. Как видим, проблема сопоставления и соотношения понятий стоит особенно остро.

В отечественной лингвистике XX века, как и в зарубежной, превалировало широкое толкование эвфемизмов, в связи с чем эвфемизмы и заменители табуированных наименований смешивались. Однако в научной литературе был обозначен и узкий подход к пониманию эвфемизмов. «Странники узкого подхода

относили к эвфемизмам только слова и выражения, которые употребляются говорящим вместо запрещённых (табуированных) (Л. А. Булаховский, Ж. Ж. Варбот, А. А. Реформатский); или заменители обценной лексики (В. Буй)» [Там же].

Проблема выделения критериев, по которым языковую единицу можно отнести к эвфемизмам, для отечественной лингвистики, как и для зарубежной, тоже весьма и весьма актуальна. Одна из попыток решить эту проблему представлена в работе Е. П. Сеничкиной «Эвфемизмы русского языка» [19]. Несмотря на это, актуальность проблемы поиска чётких критериев сохраняется и в настоящий момент.

В отечественной лингвистике эвфемизмы изучаются преимущественно на материале русского языка, однако уже проведено довольно много исследований на материале и других языков: английского (А. М. Кацев [8], Е. К. Темирбаева [20], Т. С. Бушуева [4], Ю. С. Баскова [2], Т. А. Ковалёва [10], Ю. С. Арсентьева [1] и др.), французского (Л. С. Турганбаева [23], Е. Ю. Голованова [6]), немецкого (Н. М. Бердова [3], А. Н. Прудывус [16]), испанского (А. В. Родченко [17], К. В. Якушкина [27]), одновременно на материале всех вышеперечисленных языков (Л. В. Порохницкая [15]).

На современном этапе развития теории языкознания эвфемизмы активно анализируются с позиций:

- *социолингвистики* (Г. А. Вильданова [5], Е. О. Милоенко [12]);
- *лингвокультурологии* (Н. В. Тишина [22], Л. В. Порохницкая [15]);
- *когнитивной лингвистики* (Н. В. Терещенко [21], О. С. Цыдендамбаева [25]);
- *лингвопрагматики* (Е. В. Кипрская [9], Л. В. Савватеева [18]).

Обозначенный путь осмысления понятия «эвфемизм» показывает нам ход развития идей, позволяет уловить определённые тенденции, характерные для конкретных временных периодов. Так, если объединить историю осмысления эвфемизмов за рубежом и в нашей стране (а именно такой подход является наиболее продуктивным), то заметно, как при расширении круга теоретических проблем фокус внимания исследователей постепенно сужается на более конкретные, частные вопросах, что, в общем, закономерно и типично для науки.

Итак, в языкознании происходила эволюция в понимании и толковании термина «эвфемизм» следующим образом: от экстралингвистического к лингвистическому, затем (и сейчас) – контаминация экстралингвистического и собственно лингвистического подходов к толкованию. Об этом же подробно пишет профессор Университета Эстремадуры Луиса Мария Арменто Морено в своем диссертационном исследовании [39].

В каком ключе дальше будут рассматриваться эвфемизмы – точно сказать сложно. Однако, учитывая тот факт, что сейчас кроме традиционных устного и письменного типов коммуникаций оформился и столь стремительно развивается ещё один – цифровой (как конгломерат устной и письменной коммуникаций, порождённый временем высоких цифровых технологий, систем поиска и обработки информации с использованием потенциала искусственного интеллекта), – можно предположить, что будет появляться больше междисциплинарных и комплексных исследований, целенаправленно сочетающих лингвистический и экстралингвистический подходы, исследований нейролингвистического характера, работ и алгоритмов, описывающих автоматическое (с использованием компьютерных программ) обнаружение, идентификацию и интерпретацию эвфемизмов в больших массивах текста, новостных информационных потоках, весьма вероятно существенное усиление прикладного аспекта исследований эвфемизмов. Постепенно будет увеличиваться количество теоретических трудов компаративного плана, представляющих сопоставительный анализ эвфемизмов разных языков, при этом подобному анализу будут подвергаться и новые, ранее не рассматриваемые с такой позиции языки.

Достижения мыслителей и лингвистов за всё время изучения эвфемизмов сформировали надёжный фундамент для дальнейших исследований, определения природы эвфемизма и проведения чёткой линии демаркации между эвфемизмом и другими понятиями.

Список источников

1. **Арсентьева Ю. С.** Фразеологизмы-эвфемизмы в английском и русском языках: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2012. 23 с.
2. **Баскова Ю. С.** Эвфемизмы как средство манипулирования в языке СМИ (на материале русского и английского языков): автореф. дисс. ... к. филол. н. Краснодар, 2006. 25 с.
3. **Бердова Н. М.** Эвфемизмы в современном немецком языке: дисс. ... к. филол. н. Киев, 1981. 230 с.
4. **Бушуева Т. С.** Прагматический аспект эвфемизмов и дисфемизмов в современном английском языке: дисс. ... к. филол. н. Смоленск, 2005. 176 с.
5. **Вильданова Г. А.** Гендерный аспект эвфемизации (на материале английского языка): дисс. ... к. филол. н. Бирск, 2008. 194 с.
6. **Голованова Е. Ю.** Эвфемизация табуированных соматизмов на материале французского и русского языков: дисс. ... к. филол. н. Уфа, 2005. 216 с.
7. **Зеленин Д. К.** Табу слов у народов Восточной Европы и Северной Азии: в 2-х ч. Л.: Изд-во АН СССР, 1929. Ч. 1. Запреты на охоте и иных промыслах. 151 с.
8. **Кацев А. М.** Эвфемизмы в современном английском языке: опыт социолингвистического описания: автореф. дисс. ... к. филол. н. Л., 1977. 22 с.
9. **Кипрская Е. В.** Политические эвфемизмы как средство камуфлирования действительности в СМИ (на примере конфликта в Ираке 2003-2004 гг.): дисс. ... к. филол. н. Киров, 2005. 159 с.
10. **Ковалева Т. А.** Фразеологические эвфемизмы в современном английском языке: дисс. ... к. филол. н. Коломна, 2008. 160 с.
11. **Ларин Б. А.** Об эвфемизмах // Проблемы языкознания: сб. ст. / ред. Б. А. Ларин. Л., 1961. С. 101-114.
12. **Милоенко Е. О.** Специфика функционирования эвфемизмов в индивидуальном лексиконе: автореф. дисс. ... к. филол. н. Курск, 2009. 24 с.

13. Москвин В. П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка. М.: ЛЕНАНД, 2010. 264 с.
14. Никитина И. Н. Эвфемия в зарубежной и отечественной лингвистике: история вопроса и перспектива исследования [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evfemiya-v-zarubezhnoy-i-otechestvennoy-lingvistike-istoriya-voprosa-i-perspektiva-issledovaniya> (дата обращения: 25.09.2017).
15. Порохницкая Л. В. Концептуальные основания эвфемии в языке (на материале английского, немецкого, французского, испанского и итальянского языков): автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2014. 47 с.
16. Прудывус А. Н. Эвфемизмы в современном немецком языке: дисс. ... к. филол. н. СПб., 2006. 188 с.
17. Родченко А. В. Средства эвфемии в современном испанском языке (на материале кубинского национального варианта): автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1999. 26 с.
18. Савватеева Л. В. Идеи политкорректности и их воплощение в современном лингвориторическом пространстве (на материале русского языка): дисс. ... к. филол. н. Ростов-на-Дону, 2008. 156 с.
19. Сеничкина Е. П. Эвфемизмы русского языка: спецкурс: учеб. пособие. М.: Высшая школа, 2006. 109 с.
20. Темирбаева Е. К. Политические эвфемизмы в речевой коммуникации США: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1992. 22 с.
21. Терещенко Н. В. Эвфемистические средства объективации концепта «страх» (на материале русского и английского языков): дисс. ... к. филол. н. Пятигорск, 2005. 147 с.
22. Тишина Н. В. Национально-культурные особенности эвфемии в современном английском и русском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2006. 22 с.
23. Турганбаева Л. С. Функциональная семантика эвфемизмов в современном французском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1989. 24 с.
24. Цицерон М. Т. О переводчиках (о наилучшем роде ораторов) [Электронный ресурс]. URL: <http://ancientrome.ru/antlitrt.htm?a=1285148370> (дата обращения: 17.09.2017).
25. Цыдендамбаева О. С. Эвфемистическая картина мира: концептосфера «человек»: дисс. ... к. филол. н. Улан-Удэ, 2011. 178 с.
26. Эвфемизм [Электронный ресурс] // Толковый словарь Ушакова. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1095558> (дата обращения: 20.09.2017).
27. Якушкина К. В. Лексико-грамматические средства эвфемии в языке газет Испании: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2009. 25 с.
28. Al-Barakati M. Translation of the Sex-related Qur'anic Euphemism into English: PhD thesis. Leeds, 2013. 249 p.
29. Ayto J. Dictionary of Euphemisms. Britain: Bloomsbury, 2000. 332 p.
30. Blount T. Glossographia: Or, A Dictionary Interpreting All Such Hard Words Of Whatsoever Language, Now Used In Our Refined English Tongue. L.: Tbo, Newcomb, 1656. 677 p.
31. Brown Gfroer B. Tabú y Eufemismos // Revista de la Universidad da Costa Rica. 2015. № 41. P. 93-99.
32. Córdoba Rodríguez M. El eufemismo político llevado al extremo: el caso Bárcenas // CÍRCULO. 2015. № 64. P. 125-147.
33. Frazer J. G. Taboo and the Perils of the Soul. L.: Macmillan and Co., 1922. 446 p.
34. Holder R. W. A Dictionary of Euphemisms. How Not to Say What You Mean. N. Y.: Oxford University Press, Inc., 2003. 501 p.
35. Horak A. L'Euphémisme entre tradition rhétorique et perspectives nouvelles. Muenchen: Lincom Europa, 2010. 110 p.
36. Jespersen O. Growth and Structure of the English Language. L., 1902. 270 p.
37. Kany Ch. E. American-Spanish Euphemisms. Berkeley – Los Angeles: University of California Press, 1960. 178 p.
38. Meillet A. Linguistique historique et linguistique generale. P., 1921. 456 p.
39. Moreno L. M. A. La interdicción lingüística: estrategias del lenguaje políticamente correcto en textos legales educativos selección de leyes educativas (1986-2006). Cáceres, 2009. 744 p.
40. Mugair S. K. A Comparative Study of Euphemism and Dysphemism in English and Arabic with Special Reference to Political Discourse // Journal of Advances in Linguistics. 2014. № 1. P. 259-268.
41. Neaman J. S., Silver C. G. Kind Words: A Thesaurus of Euphemism. N. Y.: Facts on File Publications, 1983. 320 p.
42. Nyrop Kr. Grammaire historique de la langue française. Copenhagen, 1913. 512 p.
43. Radulović M. Euphemisms in English and Serbian Public Discourse: PhD thesis. Niš, 2016. 187 p.
44. Rawson H. A. Dictionary of Euphemisms and Other Doubletalk. N. Y.: Oxford University Press, 2002. 463 p.
45. Ruccella L. L'économiquement correct: analyse du discours euphémique sur la crise dans la presse française et italienne // Thèse en cotutelle internationale en vue de l'obtention du grade de Docteur en Sciences du Langage. P. – Torino, 2014. P. 17-44.
46. Scott F. N. Verbal Taboos // The Standard of American Speech and Other Papers. Boston, 1926. P. 162-182.
47. Spears R. A. Slang and Euphemism: A Dictionary of Oaths, Curses, Insults, Ethnic Slurs, Sexual Slang and Metaphor, Drug Talk, College Lingo and Related Matters. Signet, 2001. 412 p.
48. Steadman J. M., Jr. A Study of Verbal Taboos // American Speech. 1935. № 2. P. 93-103.
49. Vendryes J. Le Langage. P., 1921. 259 p.
50. Warren B. What Euphemisms Tell Us about the Interpretation of Words // Studia Linguistica. 1992. № 2. P. 128-165.

HISTORY OF THE STUDY OF EUPHEMISMS IN DOMESTIC AND FOREIGN LINGUISTICS

Zvereva Marianna Ivanovna
 Saint Petersburg University
 Mozhaysky Military Space Academy, Saint Petersburg
 marianna_zz@mail.ru

The article is devoted to the analysis of the history of studying and comprehending euphemisms from the time of Antiquity to the present day. It is with this examination that a change of approaches is observable: from the purely extralinguistic (Antiquity, Middle Ages) to the linguistic one (the XX century), and now the contamination of linguistic and extra-linguistic approaches occurs. In addition, the author outlines the areas of study of euphemisms in Russian and foreign linguistics, identifies the key theoretical problems and main trends, and it helps to outline some prospects for studying euphemisms.

Key words and phrases: euphemism; euphemia; taboo; history of studies; Russian and foreign linguistics.